

Книги
ЮКИО МИСИМЫ,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ИСПОВЕДЬ МАСКИ
ЖАЖДА ЛЮБВИ
ЗАПРЕТНЫЕ ЦВЕТА
ШУМ ПРИБОЯ
ЗОЛОТОЙ ХРАМ
ДОМ КЁКО
ПОСЛЕ БАНКЕТА
ДЕВУШКА ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ
ИГРЫ ЗВЕРЕЙ
МОРЯК, КОТОРОГО РАЗЛЮБИЛО МОРЕ
МУЗЫКА
ЖИЗНЬ НА ПРОДАЖУ

*

Тетралогия «Море изобилия»
ВЕСЕННИЙ СНЕГ
НЕСУЩИЕ КОНИ
ХРАМ НА РАССВЕТЕ
ПАДЕНИЕ АНГЕЛА

*

ЗВУК ВОДЫ
ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК
МАНЬЯКА-УБИЙЦЫ,
ЖИВШЕГО В СРЕДНИЕ ВЕКА
ФОНТАНЫ ПОД ДОЖДЕМ
СМЕРТЬ В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

*

СОЛНЦЕ И СТАЛЬ
КНИГА САМУРАЯ

ЮКИО МИСИМА МУЗЫКА

Издательство «Азбука»
Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
М 65

Yukio Mishima
ONGAKU
Copyright © The Heirs of Yukio Mishima, 1964
All rights reserved

Перевод с японского Елены Струговой
Оформление обложки Вадима Пожидаева

© Е. В. Стругова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26961-3

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Заметки господина Сиоми Кадзунори под названием «Музыка», описывающие случай женской фригидности, целиком и полностью опираются на реальные события (хотя все имена изменены) и представляют собой редкий документ, в котором дух экспериментального исследования, проведенного представителем медицинской науки, искусно соединен с хладнокровным самоанализом автора. Когда рукопись попала к нам, у нас не возникло сомнений в том, что ее необходимо опубликовать, но также мы приняли решение привлечь внимание читателей к двум моментам.

Первое: научный подход к изучению женской сексуальности, описанный господином Сиоми, исключает всякую деликатность, что, скорее всего, вызовет внутренний протест, и в первую очередь — у читательниц. В художественной литературе такое материалистическое отношение к сексуальным проблемам

От издателя

вполне допустимо: физиология полностью или частично окутана вуалью двусмысленности, и это призвано подтолкнуть читательское воображение. Но автор заметок ни о чем подобном не беспокоится — если в тексте и появляется специфическое описание секса, в котором автор прибегает к символам или мифологии, дело во влиянии на автора диких фантазий пациентки.

Второе: изложенное в заметках слишком далеко от привычной действительности, от нормальных чувств, которые испытывает женщина, и мы опасаемся, что кто-то из читателей сочтет их фантастическим произведением. Однако мы вынуждены признать, что они основаны на реальных фактах, а следовательно, в данном труде нам предстоит столкнуться с безграничной глубиной и широтой того, что зовется человеческой натурой. Это не всегда приятное зрелище, но, какие бы призраки ни являлись нам, человеческая натура — причудливый мифический лес, и обитает в нем не только героиня заметок Рэйко, но и каждая из вас, читательницы.

ЗАПИСАНО
СИОМИ

МУЗЫКА

Психоанализ
женской
фригидности

С тех пор как я открыл медицинский кабинет на четвертом этаже одного из высотных зданий в Хибия, миновало пять лет, и за это время люди постепенно узнали, что такое психоанализ, с которым прежде были знакомы немногие. Конечно, с процветанием американских психоаналитиков не сравнить, но, хотя арендная плата за помещение была высокой, дела шли неплохо, и благодарить за это стоило не только меня лично, но и мою специальность.

Полагаю, отчасти причиной успеха стало то, что я устроил кабинет в центре города, создал такую атмосферу, при которой любой мог свободно прийти сюда и получить небольшую консультацию. В последнее время мой кабинет посещали по пути с работы служащие и девушки из офисов — мимоходом, непринужденно, словно обращались к хироманту (и скрывать сложные внутренние конфликты им было незачем).

Сложилось так, что по мере развития общества с людьми стали обращаться, как с шестеренками механизма, и сопротивляться вовлечению в этот гигантский механизм невозможно. В результате число моих пациентов резко возросло, и было понятно, что даже среди японцев, которым не нужно, в отличие от американцев, бороться с тисками пуританской морали (особенно это касается жителей больших городов), растет количество людей, страдающих невротами.

Поэтому среди моих пациентов, как уже говорилось, есть служащий и девушка из офиса. Хостес из бара и светская дама. Телепродюсер и профессиональный игрок в бейсбол. Без преувеличения можно сказать, что это самые современные профессии.

Одни пациенты приходят по рекомендации моих друзей-медиков, другие — без каких-либо рекомендаций. Во всяком случае, перемены в обществе значительны, и визит к психоаналитику не считается, как прежде, позором для семьи. В отличие от посещений зубного врача, большинство пациентов стесняются попадаться другим людям на глаза, но в последнее время меня удручает, что многие приходят из-за привычки к бесполезным признаниям, — другими словами, чтобы

Музыка

удовлетворить свой психологический эксгибиционизм, — и чаще всего это женщины.

Конечно, с любого клиента я беру установленную плату. На самом деле это часть лечения. Мой учитель, профессор F, говорил, что бессознательное использование смысла, который несут в себе деньги, имеет целью упорядочить психику пациента, поэтому следует избегать и предоплаты, и отложенной оплаты нескольких сеансов постфактум, а поставить дело так, чтобы пациент передавал оплату психоаналитику после каждого приема.

Если меня спросят, кто из множества пациентов произвел на меня самое сильное впечатление, я отвечу, что среди них были как люди с тяжелыми заболеваниями, так и те, кто жаловался на странные симптомы. Но все-таки в первую очередь я должен называть Юмикаву Рэйко.

И не потому, что она, как будет изложено дальше, посетила меня с ужасной проблемой. Причина в том, что эта женщина в конечном итоге заставила меня буквально содрогнуться от того, насколько причудливы человеческая душа и тело.

Как психоаналитик, я сталкивался с разными случаями и стараюсь из любого дела

Юкио Мисима

извлекать пользу для своей практики, но чем больше я узнаю, тем глубже чувствую, что мир сексуальных желаний человека безграничен, его так просто не понять, в нем нет общего для всех представления о счастье. Мне хочется привлечь внимание читателя именно к этому.

Моя клиника состояла из трех помещений с плотно закрывающимися дверями и прекрасной звукоизоляцией. Чтобы предотвратить естественные ассоциации, возникающие при чрезмерном возбуждении органов чувств, в них не было ни цветочных ваз, ни картин в рамах, зато в приемной я постарался по возможности создать приятную обстановку: большие окна, удобные кресла, обивка которых продуманно сочеталась с цветом стен, на журнальной стойке — иллюстрированные японские и европейские журналы, ваза со свежими цветами. Как-то раз пациент, вынужденный долго ожидать своей очереди, съел желтые хризантемы из вазы, но то был исключительный случай.

Хризантемы мне вспомнились потому, что утром, когда в мою клинику впервые пришла Юмикава Рэйко, они стояли в вазе, — определенно, это было ясное осеннее утро.

Накануне мы созвонились и договорились о приеме, и в этот день Юмикава Рэйко была первой посетительницей. По телефону она производила нормальное впечатление, хотя довольно низкий голос выдавал смену настроения, а в тоне проскальзывала легкая нервозность. У нее было рекомендательное письмо от врача из больницы, моего давнего друга. С какой стороны ни посмотреть, этот случай не представлялся мне сложным.

Тем утром я пришел в клинику, поздоровался с ассистентом Кодамой и медсестрой Ямаути, и ко времени, на которое мы договорились с Юмикавой Рэйко, переоделся в белый халат. Она пришла в ярко-красном пальто, опоздав минут на семь. За ее приверженностью к цвету, привлекающему взгляды, скрывалось некое состояние души.

Меня поразила красота Рэйко: ей было двадцать четыре или двадцать пять, но на фоне ярко-красного пальто дорогая, неброская косметика казалась естественным цветом лица.

Правильные, но не холодные черты. Хорошей формы нос делал ее профиль очень привлекательным, однако не вызывал ощущения, будто его владелица высокомерна, — он был достаточно мил. Пухлые губы, небольшой изящный подбородок. Ясные глаза —

Музыка

в них не было ничего, что называется, ненормального.

Но когда я вышел поздороваться, она попыталась приветливо улыбнуться, и именно в этот момент щека у нее задергалась в тике.

Я сделал вид, что не заметил этого спазма — явного признака истерии. Тик был не такой уж страшный: несколько раз легкой зыбью скользнув по щеке, он исчез.

Девушка явно пребывала в замешательстве. Я умело притворился, что не обратил внимания, но она все поняла. Может быть, подобное сравнение прозвучит странно, но в ту минуту она походила на красавицу, которая на краткий миг обернулась лисой.

В ясный день поздней осени за окном стеной выстроились офисные здания, театр, отель, другие многоэтажные дома, и в моей приемной, где каждый посетитель чувствовал, что находится в современной клинике, возникшая фантазия была абсолютно неуместна.

Я пригласил Рэйко в кабинет, заверил, что здесь нет причин беспокоиться насчет посторонних глаз и ушей. Потом предложил ей сесть в кресло, которое во время сеанса принимало удобное для пациента положение, положил на стол перед собой блокнот и, стараясь сделать вид, что не придаю запи-

сям особого значения, устроился на низком стуле.

Когда мы остались вдвоем, она приятным голосом изложила суть дела:

— С нынешнего лета у меня отчего-то плохой аппетит. Я думала, летом в этом нет ничего особенного, но порой возникала тошнота. Такое было не раз, снова и снова, и это очень мешает. Я пыталась пить готовые желудочные таблетки, но совсем не помогло. Я заметила это недавно и испугалась. — Рэйко острым кончиком языка облизнула верхнюю губу и запнулась. — Я предположила, что беременна.

— Был повод подозревать? — сразу спросил я.

— Да, — с гордостью произнесла Рэйко и после столь смелого ответа продолжила: — Об этом я хочу рассказать позже, по порядку. Я пошла к врачу, но оказалось, что признаков беременности нет. Несколько раз посещала терапевта, господина R, но после разных обследований никто ничего так и не понял, и на основании моих жалоб меня направили сюда.

Затем Рэйко по собственному почину принялась рассказывать о своей семье, о том, как она росла; я не перебивал, дав ей возможность говорить. Вот что она рассказала.

Юмикава — богатая семья из города Кофу, отец принадлежит к семнадцатому поколению знаменитого старинного рода. Сама Рэйко, когда окончила в родном городе женскую школу, пожелала продолжить учебу в Токио в женском университете S и жила там в общежитии. Обещала после окончания университета сразу вернуться домой, но потом решительно отказалась от этих планов, поскольку терпеть не могла жениха — троюродного брата, убедила отца, что ей нужно еще немного изучить общество, и устроилась на службу в крупную внешнеторговую компанию. С тех пор прошло уже два года, и, если она теперь уедет в родной город, ее ждет свадьба с противным ей мужчиной. Так что она решила и дальше оставаться в Токио, снимает квартиру, живет, как ей нравится, а любящий отец, хотя на словах и сердится, присылает ей достаточно денег.

Прекрасное положение, — кажется, большего и желать нельзя. Зарплата, которую Рэйко получает в компании, по сути, идет на карманные расходы: нет необходимости отправлять деньги родителям, это они полностью обеспечивают ее. Отец, похоже, уверился в том, что при благополучной во всех отношениях жизни со здоровьем дочери все будет хорошо.

Однако с наступлением осени к упомянутым выше симптомам — отсутствию аппетита и тошноте — добавился замеченный мною ранее тик.

— Так странно. Как будто мое лицо незаметно для меня забегает вперед...

Такое высказывание, типичное для психолога, указывало на незаурядный ум, но пока она говорила, ее щека снова задержалась в тике, и я чувствовал, что Рэйко усилием воли удерживает на лице напряженную улыбку, — чудилось, будто она мне подмигивает. Она старалась побороть тик, а он, наоборот, проявлялся: такие шутки всегда играет сопротивление истерического свойства.

И тут Рэйко вдруг произнесла нечто странное:

— Доктор, почему так происходит? Я не слышу музыки.

Я спросил, в чем дело, и оказалось, что имеет место следующее: например, когда она слушает радиоспектакль, диалоги героев звучат четко, а сопровождающая их музыка исчезает, будто внезапно солнце скрывается тенью, и становится тоскливо. Тогда я уточнил, как обстоят дела с чисто музыкальными программами, и выяснилось, что, едва начинается мелодия, сколько ни увеличивай громкость, Рэйко ничего не слышит; через некоторое время объявляют следующую композицию, и это она слышит прекрасно. То есть когда у нее в голове всплывает слово «музыка», собственно музыка исчезает. *Понятие «музыка» уничтожает саму музыку.*

Это показалось мне необычным помрачением рассудка, и я захотел немедленно провести эксперимент. Я попросил у медсестры транзисторный приемник и принялся крутить диск настройки. На какой-то станции

передавали лекцию на английском языке — ее Рэйко отлично слышала.

Я снова повернул диск настройки, и с другой радиостанции в комнату вдруг ворвалась громкая латиноамериканская музыка. В глазах Рэйко появилась странная, тревожная растерянность, наподобие той, какая бывает у человека, который пытается увернуться от автомобиля на забитой машинами дороге. По взгляду нельзя было понять наверняка, слышала Рэйко начало музыки или нет, но чувствовалось, что она стоит перед выбором: «Ах, что делать? Сказать, что я слышу, или сказать, что не слышу?» Однако спустя миг стало ясно, что она ничего не слышит. С ее лица пропали живые краски, глаза остекленели; она молчала, широко распахнув глаза.

Прозрачные, они налились слезами.

Я намеревался если не сегодня, то со следующего раза применить метод лечения, построенный на свободных ассоциациях, но рассудил, что есть и другой способ: пока пациент эмоционально нестабилен, задавать ему прямые вопросы, не оставляя времени почувствовать враждебность к психоаналитику. Даже у профессора Е, считавшего, что при первом визите выявление симптомов должно основываться не на вопросах и от-

Мисима Ю.

М 65 Музыка : роман / Юкио Мисима ; пер. с яп. Е. Струговой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-26961-3

«Доктор, почему так происходит? Я не слышу музыки».

Такова загадка и трагедия молодой женщины, в один прекрасный день явившейся на прием к токийскому психоаналитику и перевернувшей все его представления и о себе самом, и о человеке вообще. С ее странных слов и для нее, и для него, и для всех, кто их окружает, начинается сошествие во ад — в сумеречный мир человеческих чувств, где предметом напряженного расследования становится сокровенная жизнь тела, сердца и разума. В этом извилистом путешествии все зыбко и переменчиво, ложь и недомолвки снова и снова сбивают с пути, разгадка неуловима, да и музыка — вовсе не музыка. В черноте мира женщина упрямо и отважно ищет утраченную способность чувствовать, которую у нее очень рано отняла бездумная жестокость тех, кто был рядом. Женщина шагает неверной тропой, то и дело утыкаясь в тупики и надеясь только на то, что однажды в самую черную из бездн — ее собственную душу — неожиданно прольется свет. И рядом с ней, дивясь и ужасаясь, идут ее близкие, и внутри у них зияют такие же черные бездны.

Юкио Мисима (1925–1970) — звезда литературы XX века, самый читаемый в мире японский автор, обладатель блистательного таланта, прославившийся как своими работами широчайшего диапазона и разнообразия жанров (романы, пьесы, рассказы, эссе), так и ошеломительной биографией (одержимость бодибилдингом, крайне правые политические взгляды, харакири после неудачной попытки монархического переворота). «Музыка» — его поздний роман, почти детективная история о тайнах человеческой души, странствие в темные глубины, откуда никто из нас не возвращается прежним.

Впервые на русском!

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

ЮКИО МИСИМА

МУЗЫКА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Екатерина Весна

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Валентина Гончар, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.02.2025.

Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.

Усл. печ. л. 12,6. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-SMN-35961-01-R